

Фаллос, фаллицизм и фаллический культ в современной Сицилии

Оксана Д. Фаис-Леутская

*Институт этнологии и антропологии Российской академии наук,
Москва, Россия, oxana-fais@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются представления о человеческом теле в одной из наиболее консервативных в культурном отношении областей Европы – Сицилии; в фокусе внимания находится образ фаллоса в местной культуре и мировоззрении. На основе этнографического материала, собранного в 2017–2020 гг., и данных различных источников автор анализирует сегодняшнее состояние широко распространенных в первую очередь в народной среде фаллических символов, а также связанных с фаллосом поведенческих норм, привычек, обычаев, многие из которых восходят к древнейшим, преимущественно древнегреческим фаллическим культам, получившим второе рождение в недрах народной карнаваловой культуры Средневековья. Разбирается широкая распространенность фаллических тем и коннотатов в вербалике (восклицаниях, инвективах, субкультурной лексике, например гастрономической), в невербальных средствах коммуникации (мимике, кинесике), иконографии, артефактах, традициях, в повседневной жизни. Автор приходит к выводу, что можно говорить о наличии своеобразного фаллицизма в Сицилии – чрезвычайно важной и распространенной в местном социуме совокупности представлений, обрядов и обычаев, которая процветает, невзирая на этические нормы католицизма. Телесные представления и практики Сицилии, и в первую очередь в народной среде, отмечены духом фаллоцентричности (термин Жака Дерриды), патриархальности и гендерного доминирования мужчин, а фаллос как «знак пола» окружен здесь приоритетным вниманием.

Ключевые слова: Сицилия, фаллоцентризм, фаллические культы, современность

Для цитирования: Фаис-Леутская О.Д. Фаллос, фаллицизм и фаллический культ в современной Сицилии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 1. С. 124–140. DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-124-140

The phallus, the phallicism and the phallic cults in the modern Sicily

Oxana D. Fais-Leutskaya

*Center of European Studies, Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences, Moscow, 119991, Russia;
oxana-fais@yandex.ru.*

Abstract. The article studies the ideas about the human body in one of the most culturally conservative regions of Europe – Sicily; the focus is on the image of the phallus in the local culture and worldview. Basing on the ethnographic material collected in 2017–2020 and data from various sources, the author analyzes the current state of widespread phallic symbols, primarily in the folk environment, as well as behavioral norms, habits, customs associated with the phallus, many of which date back to the oldest, mainly ancient Greek phallic cults, which got a rebirth in the depths of the folk carnival culture of the Middle Ages. The wide prevalence of phallic themes and connotations in verbal language (exclamations, invectives, subcultural vocabulary, for example, gastronomic), in non-verbal means of communication (facial expressions, kinesics), iconography, artifacts, traditions, in everyday life is analyzed. The author comes to the conclusion that one can talk about the presence of a kind of phallicism in Sicily – an extremely important and widespread set of ideas, rituals and customs in local society, which flourishes despite the ethical norms of Catholicism. The bodily, corporeal representations and practices of Sicily, and primarily in the popular environment, are marked by the spirit of phallocentricity (Jacques Derrida's term), patriarchy and gender dominance of men, and the phallus as a “sex sign” is surrounded by priority attention here.

Keywords: Sicily, phallocentrism, phallic cults, modernity

For citation: Fais-Leutskaya, O.D. (2022), “The phallus, the phallicism and the phallic cults in the modern Sicily”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 125–140, DOI: 10.28995/2658-4158-2022-1-124-140

На всем протяжении истории человечества и практически во всех культурах тело человека как физическая оболочка живого существа, зачастую противопоставляемая его нематериальным атрибутам, таким как душа или сознание, равно как и отдельные его части или органы, занимает центральное место не только в реальной жизни людей, но и в воображаемом ими мире, являясь объектом осмысления, мифологизации, символизации, поклонения.

Особой значимостью с глубочайшей древности обладает фаллос, а также его изображения, – культурная универсалия, своего рода *топос* и одновременно инструмент, традиционно выступающий в роли символа порождающей силы жизни, фертильности и

плодородия, знака воскресения, возвращения к жизни из смерти, в силу этого трактуемый как оберег, талисман, средоточие защиты от зла. Точно установить, когда началась сакрализация фаллоса, невозможно: фаллические культы в прошлом присутствуют в обрядовости всех народов эйкумены, играя приоритетную роль в палеокультурах народов Америки, в цивилизациях Ассирии, Вавилонии, Крита, Древнего Египта, Эллады. Сегодня эти культы сохраняются в Японии, Индии, Африке, Южной Америке, Австралии и Океании, а также – в виде реликтов древних верований и ритуалов, вошедших в плоть и кровь традиционной культуры – во всем обширном ареале Средиземноморья.

Однако далеко не повсеместно эти древние культы и их реликты обнаруживают равную степень витальности. В настоящей работе мы хотим остановиться на Сицилии – регионе, в культуре, языке, системе ценностей и знаковости которого фаллос и сегодня занимает особое место. Высокий статус этого «знака пола» в островном социуме, распространенность связанных с ним аллюзий и коннотатов, жизненность древних фаллических практик и поверий заставляют вспомнить определение К. Гирца, согласно которому «символами или, по крайней мере, символическими элементами» выступают «любые явления (курсив мой. – О. Ф.)», служащие средством передачи и восприятия смысла, культуры, «абстракции опыта», а также ключом к бытию той или иной общности [Geertz 1973, p. 89]. Последнее, несомненно, актуализирует исследование выбранной нами, вдобавок крайне мало изученной темы.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что высокая степень культурной консервативности Сицилии позволяет познакомиться с архаичными пластами культуры, очертить их реликты и обнаружить культурную преемственность, доходящую до наших дней.

Но прежде чем мы перейдем к анализу сицилийских реалий, упомянем одну важную и релевантную для нашего материала философскую концепцию. Речь идет о теории *фаллоцентризма* Жака Дерриды, одного из самых влиятельных философов конца XX в., ставшей «ответом» на панъязыковую *теорию сознания*, разработанную Ж.М.Э. Лаканом (в последней, в продолжение идей Зигмунда Фрейда, «фаллос» стал основным понятием – символом и означающим той целостности, которой лишены люди, условной репрезентацией изначального желания, жажды гармоничного союза, полного слияния с Другим; некоторую аналогию ему можно найти в индуистском понятии *лингам*). Анализ теории Лакана побудил Ж. Дерриду утверждать, что фактически это означающее скрывает *фаллоцентризм*: язык и общество основаны на восходящих к древним патриархальным обществам мужских идеалах

(мачо-идеалах), на существовании привилегий мужского начала над женским, на подчинении женщин¹. Это открытие Ж. Дерриды, позднее вызвавшее нападки на Лакана со стороны феминистических движений, было высоко оценено антропологами, обнаружившими в современных постиндустриальных обществах, например на Балканах и в Средиземноморье, многочисленные доказательства бытования *фаллоцентризма* [Promitzer, Hermanik, Staudinger 2009]. Подчеркнем, что лишь немногие из этих ученых, «не убожавшиеся гнева феминисток», рискуют констатировать тот научный факт, что «идеи фаллоцентризма в сообществах, тяготеющих к сохранению архаичной традиционности», например, в Южной Италии, Испании, Греции, Португалии, «не в меньшей мере разделяются и женщинами», видящими в этих идеях «столпы стабильности, сохранения *status-quo* и противостояния деструктивным инновативным тенденциям» [Bellassai 2011, p. 17].

Это доказывают различные примеры. Так, по наблюдению гинекологов и акушеров, большинство беременных в Сицилии, видящих на УЗИ, что должен родиться мальчик, в первую очередь интересуется параметрами его «признака пола», лишь после этого задавая вопросы по поводу развития плода, состояния его здоровья и т. д.² Аналогично себя ведут и роженицы: по крайней мере, первый вопрос, который они задают, лишь только сын появился на свет, касается как раз величины его полового органа [Billitteri 2003b, p. 118].

Наличие *фаллоцентризма* в Сицилии подтверждает и тот факт, что нарек на сексуальную несостоятельность мужчины, невеликие размеры его достоинств в социуме представляют собой не только мужское оскорбление, уязвляющее самолюбие непосредственно представителя сильного пола, объекта поношений, но и «женскую» инвективу, «болезненную» обиду и бесчестье в женской среде, призванную понизить статус женщины, имеющей отношение к поносимому (его жены, матери, сестры и т. д.) [Billitteri 2003b, p. 199].

Также отметим, что сицилийские культура и язык насыщены скрытыми и явными гендерно-обусловленными, в том числе и эротическими, символами и подтекстами, и так как в Сицилии, как и в целом в Средиземноморье, в обществе с социокультурной и психологической позиций доминируют мужчины, в этой совокупности символов довлеют знаки, апеллирующие к мужской сексуальности. Так, в Сицилии, в отличие, например, от Италии и Испании, все

¹ Derrida J. Resistenze. Sul concetto di analisi (1992). Napoli: Orthotes, 2014. P. 291.

² Bombelli F., Castiglioni M.T. Ginecologia e ostetricia. Bologna: Esculapio, 2014. P. 87.

инвективы связаны лишь с мужским половым органом, тогда как женский никогда не упоминается в obscene сфере; точно так же в народной культуре женщина практически исключена из «обсуждения», а все «солёные» аллюзии и коннотаты связаны с фаллосом, а не с вагиной³.

Обратимся к терминологии: мужской «знак пола» в Сицилии, в отличие от остальной Италии, в просторечии именуется *minchia* (а также *pizza* – от средневекового каталанизма *pixa*: *пенис*; *ciolla* – предположительно от арагонизма *cholla*: *голова, наверху, конец*; *piri* – от лат. *pirus*: *мальчик*). Большинство исследователей «выводят» *minchia* от obscene латинизма *mencla*, в свою очередь, производного от вулгаризма *mentula*, встречающегося у Катулла, Марциала, в Приапеях⁴ и даже в произведениях и речах императора Цезаря Августа Октавиана⁵. Наряду с этим в научном дискурсе бытует гипотеза, согласно которой термин *minchia* может происходить от теонима Мин, имени древнеегипетского бога плодородия, изображавшегося с развернутой вверх одной рукой и второй, обхватывающей фаллос у основания⁶.

Ниже мы подробнее остановимся на полисемантизме термина *minchia* и на теме фаллоса в вербальной сфере Сицилии. Пока же отметим, что, например, речевым зачином, выражающим богатейшую гамму эмоций, вне зависимости от возраста, пола и социальной принадлежности говорящего, является восклицание *Miii!* (а также *Mizzica!* или *Mizzicchina!*), представляющее собой как раз усеченную форму упомянутого существительного *minchia*⁷ (приведенное восклицание звучит вполне невинно – «легче», чем российский эвфемизм «блин»).

Чтобы оценить становление и культурные предпосылки этого «бытующего и сегодня в Сицилии культа вирильности и маскулинности, ставящего во главу угла фаллос как максимальное их

³ *Sergi D.* Il fascino della nostra sicilianità. Messina: Armando Siciliano, 2008. P. 21.

⁴ Приапеи – мелкие, шуточные, часто непристойные эпиграмматические произведения, созданные Катуллом, Вергилием, Овидием, а более всех – Марциалом; связаны с культом античного бога плодородия, покровителя виноградников, садов и огородов Приапа (Приапова книга / Пер. с лат., коммент. М. Амелина. М.; СПб.: Летний сад, 2003).

⁵ *Cesare Augusto.* Gli Atti compiuti e i frammenti delle Opere. Torino: Unione Tipografica, 2003. P. 19, 67.

⁶ *Giarrizzo S.* Dizionario etimologico siciliano. Palermo: Herbita, 1989. P. 204.

⁷ *Lingua italiana* // Treccani.it. 06.03.2016. URL https://www.treccani.it/magazine/lingua_italiana/domande_e_risposte/lessico/lessico_489.html (дата обращения 02.10.2021).

выражение» [Billitteri 2003b, p. 118], совершив краткий экскурс в историческое прошлое региона.

Археологические раскопки в Монте Манганелли, возле Энны, выявили датируемое III тыс. до н. э. святилище, посвященное фаллическим культам, на сегодняшний день самое древнее в Сицилии и в этой части Средиземноморья⁸; по мнению ученых, доисторическую Сицилию отличает «повышенная по сравнению с другими регионами *Mare Nostrum* плотность фаллических памятников» [Tusa 1983, p. 29].

Расцвет фаллических культов, появление в местном пантеоне фаллических божеств, проведение *фаллефорий* – празднеств и торжественных шествий в их честь⁹, приходится на VII–III вв. до н. э. – эпоху, когда Сицилия наряду с Югом Италии входит в состав области *Великая Греция* и подпадает под влияние античной культуры. Речь идет о поклонении Приапу, но также и Гермесу, Аполлону, Зевсу. Невзирая на уничтожение в Средние века католичеством и особенно Инквизицией фаллических античных памятников (герм, итифаллических скульптур, фигур Приапа), многие из них сохранились до наших дней – например, в Селинунте, Модике, Агридженто, Термини Имерезе и т. д. [La Torre 2011].

По утверждению историка Феррау, «именно в эпоху греков в Сицилии были заложены основы той “культуры фаллицизма”, реликты которой живы и сегодня» [Ferrau 2019, p. 21]. Завоевание же Сицилии Древним Римом в III в. до н. э., хотя и не привело к сколь-либо серьезной латинизации, однако, «с учетом сильнейшей сексуализированности римской культуры и царившего в Риме духа фаллоцентризма» [Clarke 2001, p. 84], лишь упрочило эти основы.

Римской эпохой датируются находимые археологами многочисленные *фасцинумы* – амулеты в форме фаллоса, которые носили подвешенными к запястью или поясу, а также *тинтиннабулумы* – бронзовые погремушки такой же формы с бубенцами в виде подвесок, широко применявшиеся для сонорной защиты домов и детских колыбелей. Проводя параллель с современностью, отметим, что и сегодня в Сицилии, как нигде более в Италии, пользуются популярностью подвески в виде фаллоса, а также «рог» – кулон,

⁸ Archeologia: il piu' antico santuario fallico scoperto in Sicilia // Adnkronos. 23.11.2000. URL: http://www1.adnkronos.com/Archivio/AdnAgenzia/2000/11/23/Cultura/ARCHEOLOGIA-PIU-ANTICO-SANTUARIO-FALLICO-SCOPERTO-IN-SICILIA_115100.php/ (дата обращения 11.09.2021).

⁹ *Caloggero I.* La Sicilia tra Storia, Miti e Leggende. Vol. 1: Dalla Preistoria ai Fenici. Ragusa: Centro Studi Helios, 2018. P. 81.

непременный мужской атрибут, «завуалированный» фаллический символ «от сглаза» из коралла, камня, драгоценных металлов¹⁰. Вспомним и брелоки в форме фаллоса, подвешиваемые в салоне машин к зеркальцу: собственно, в Сицилии используют только их и фигурки Девы Марии, причем по степени популярности лидируют именно первые [Billitteri 2003a, p. 207]; в этой практике можно усмотреть реликт упомянутого Плинием Старшим в «Естественной истории» обычая крепить *фасциnum* к колесницам вступающих в Рим триумфаторов, дабы уберечь их от сглаза вследствие зависти¹¹.

О стойкости древней традиции свидетельствуют стилизованные фигуры фаллических божеств или итифаллические памятники, именуемые *'u ruri*, иногда деревянные, но значительно чаще каменные. По свидетельству как респондентов¹², так и исследователей¹³, отчасти сделанные и вкопанные в землю в наши дни, но в основном унаследованные от предыдущих поколений, они до сих пор стоят на крестьянских землях, в садах, оливковых рощах и на огородах, преимущественно в Центральной и Восточной Сицилии – для «охраны земель и урожая» от *jettatura* и *mallocciu* – сглаза и порчи. Более того, по словам крестьян, практика изготовления и установки деревянных приапических обережных фигур-оберегов (преимущественно из древесины оливы) с ярко раскрашенным в красный цвет фаллосом упрочилась в последние пару лет, в период пандемии Covid-19; наряду с этим участилось и поклонение с древности посещаемым геологическим, имеющим фаллическую форму памятникам, например к скале *'u Ruri* в Карини¹⁴.

Очевидно, именно древнему обычаю сицилийцы-мужчины обязаны и донельзя шокирующей приезжих привычкой и сегодня прилюдно касаться не только фаллических символов, носимых с собой или на себе, но и собственных гениталий. Это делают правой рукой, одновременно демонстрируя левой «фак» или *'u ficu*

¹⁰ Schirò S. Fattura. Malocchio e jettatura nella Palermo di ieri... e di oggi // Palermoviva. 2020. URL -<https://www.palermoviva.it/fattura-malocchio-e-jettatura-nella-palermo-di-ieri-e-di-oggi/> (дата обращения 12.01.2021).

¹¹ *Plinio il Vecchio*. La magia e rimedi di origine animale. Il libro XXX della "Naturalis historia" / A cura di T. Muratore. Roma: Independently pub., 2017. P. 19.

¹² Полевые материалы автора (далее – ПМА). Опросы в Сицилии 2017–2020 гг. Опросная группа 123 человека.

¹³ Randazzo C. "U Pupu" di Carini // IlCarinese. 06.05.2017. URL: <https://www.ilcarinese.it/u-pupu-di-carini/> (дата обращения 24.08.2018).

¹⁴ ПМА. Информанты – Vincenzo Miceli, Giovanni Schira, Nunzio Russo, Walter Greco, Ciccio Lo Cascio (пров. Палермо, Мессина, Трапани).

(сиц. *figa*) – один из наиболее обценных жестов в Сицилии, либо показывая язык (как подчеркивают исследователи мужской кинесики, у многих народов, по крайней мере у романских, «высунутый язык приравняется к фаллосу» [Махов, Морозов 2004, с. 66]). Практикуется это в особых ситуациях, чреватых риском сглаза и порчи – при виде катафалка, гроба, похоронной процессии, при встрече с монахом, монахиней, священником, а также для «подзарядки энергией», – в обстоятельствах, сопряженных с упадком сил, депрессией, немочью или с опасностью, например, в грозу, во время урагана, морского шторма¹⁵.

Затрагивая тему фаллической кинесики и невербальной коммуникации, отметим, что в Сицилии наиболее частым инвективным и «тяжелым» агрессивным жестом является демонстрация фиги, подразумевающая сексуальную угрозу в адрес собеседника, либо его аналог по смыслу – сжатая в кулак, согнутая в локте и поднятая вверх рука, «перерубленная» другой в локтевом суставе [Жельвис 2001, с. 275]; любопытно, что в наши дни к этим еще недавно сугубо мужским жестам широко прибегают и женщины. К числу же распространенных бережных фаллических мужских жестов также относятся кукиш, но преимущественно – вышеотмеченное «щупание» себя либо фаллического амулета, носимого на себе.

Сохранение веры в защитные функции фаллоса или его иконографии подтверждает обычай, наблюдаемый и сегодня в сицилийских храмах и повергающий в ступор католиков из других регионов. Верующие, мужчины и женщины, открыто и истово целуют, касаются руками и лбами и трут носовыми платками и образками тот фрагмент мозаичного пола или настенных изображений, на которых изображены гениталии нагого младенца Иисуса: эти поверхности зачастую буквально истерты до дыр; так же припадают и к статуям Христа и святых мужского пола, «причинное место» которых отполировано до блеска¹⁶.

По сведениям, исходящим от «служилых» сицилийских респондентов (представителей военных и правоохранительных сил)¹⁷, в их среде, сопряженной с повышенным статусом мужественности и брутальности, периодически, особенно с появлением новичка, практикуется групповая публичная демонстрация пенисов сослуживцами в целях их сравнения и установления обладателя самого мощного из них, своего рода «альфа-самца», который становится

¹⁵ *Randazzo C.* Op. cit.

¹⁶ *Uccello P.* Piante e Parole che guariscono. Canicattini Bagni (SR): Museo Civico del Comune di Canicattini Bagni, 2012. P. 17.

¹⁷ ПМА. Информанты – Antonino Robotà, Massimo Varvarà, Nino Genco, Nino Amato (Палермо, Катания).

негласным лидером локального коллектива. Подобная практика, несомненно, перекликается с принятым в Древнем Риме обычаем символизации фаллоса как «знака» власти: обладатели гениталий больших размеров, как упоминается со ссылкой на Полибия¹⁸, могли рассчитывать на карьерный рост в военной среде [Aries, Fox, Foucault et al. 1983]. Такие же сведения приводит и Г. Базиле, один из исследователей повседневности современной Сицилии: отмечая, что речь идет «о вполне типичной для региона ситуации», он описывает кейс юноши-призывника, параметры «мужского достоинства» которого настолько впечатлили не только его «братьев по казарме», но и командование, что снискали ему особое уважение последнего и обеспечили льготные условия прохождения службы¹⁹.

Весьма «питательной» с точки зрения консервации традиций является народная среда, сохранившая разнообразные аспекты фаллических культов и верований. Так, до сих пор не утратила сакральной значимости выпечка вотивных хлебов в форме фаллоса; поражает их обилие, не имеющее аналогов в Средиземноморье и даже в южных областях материковой Италии [Frenda 2018b, p. 35]. О такого рода хлебах, приносимых в храмы, упоминают классики сицилийской этнографии Дж. Питре и А. Уччелло; в наши дни широту их сохраняющегося иконографического разнообразия иллюстрирует Атлас хлебов Сицилии²⁰. Самый распространенный из них – *cicchìa* (сиц. *птица*) или *jadduzzu* (сиц. *петушок*) в форме эрегированного фаллоса [Frenda 2018a, p. 36]. И сегодня фаллические хлеба продолжают играть важнейшую роль в культе Св. Калогера – католического святого и покровителя города Агридженто в Сицилии. Дважды в год – на Св. Калогера Бедного ('u Poveru) в январе и на Св. Калогера Богатого ('u Riccu) в июле – в Кампофранко (пр. Калтаниссета) местные жители выпекают гигантские (до 2 м) хлебные фигуры святого с подчеркнуто укрупненными, гротескными и точно анатомически воспроизведенными гениталиями, а также и вовсе хлеба в форме одного только фаллоса (они именуются *'u ripu 'e San Calogiru*, т. е. *член Св. Калогера*), которые затем освящают в церкви и частью жертвуют храму, а частью потребляются всеми селянами – наряду со священником – в ходе коллективной сельской трапезы [Frenda 2018b, pp. 35–36].

К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет даже частично привести многочисленные примеры фаллических символов,

¹⁸ *Polibio*. Storie / A cura di D. Musti. Vol. terzo (Libri V–VI). Milano: BUR, 2002. 37.9.

¹⁹ *Basile G.* Palermo felicissima (o quasi...). Palermo: Flaccovio, 2006. P. 233.

²⁰ *Atlante del Pane di Sicilia*. Agrigento: Ballatore, 2004. P. 99–129.

которыми изобилует традиционная кухня Сицилии [Фаис-Леутская 2019, с. 68–70]; ограничимся упоминанием рыбы-радужника (сиц. *Minchia 'e re*, или *Хер короля*), голотурии (сиц. *Minchia 'e mare*, или *Морского хера*) и предельно натуралистично выглядящих сладостей *Viscotta 'i San Martinu* (сиц. *Трубочек Св. Мартина*)²¹.

Народная сельская культура сохранила многочисленные заповки – «обращения» к *minchia*, своего рода вербальные «афродизиаки» для мужчин в «брачном деле», но одновременно – ритуальные формулы, призванные вызвать эрекцию у пахарей перед их первым весенним выходом на поле с целью обеспечения плодородия [Frenda 2018b, p. 37]. Еще недавно ловцы тунца посвящали специальную песню непосредственно пенису *rausa* – главы рыболовной артели, чтобы гарантировать добрый улов²². Анализ этих заповок показывает, что в народном мировидении фаллос играет роль центра мироздания и миротворчества, он «возвеличивается» до самостоятельного, автономно бытующего существа, почти божества.

В сельских районах и сегодня витален культ осла, обусловленный рабочими качествами, но также в значительной мере и символизмом животного (осел – коннотат мужской сексуальности): древние греки увязывали осла с Дионисом, а римляне проводили параллель между ним и Приапом – не случайно в средневековой европейской практике прелюбодеев приговаривали к публичной поездке верхом на осле.

Все еще жив обычай, согласно которому в случае внезапного приступа боли, потери чего-либо, получения дурной вести поругавшийся, независимо от пола и от места нахождения (да хоть на улице!), должен немедленно разжиться тремя волосами с мужского лобка (женщинам незастенчиво и попросить односельчанина), желательно покрепче и подлиннее, и публично сжечь их, чтобы отвести беду²³.

И сегодня в народной среде, когда младенца привозят домой из роддома и, разворачивая пеленки, снимая памперсы, демонстрируют его семье, основное внимание родственного окружения обращено на его *'u ripiri*. И если увиденное соответствует народным «канонам» мужественности, родители потом в разговоре с соседями и знакомыми с гордостью произносят фразу, в Сицилии ставшую почти мемом: «*Me figghiu 'u pupiddu fici fiura!*» (сиц. «*Мой сын своим писюном всех их сделал (показал им всем)!*»).

²¹ Cocchiara G. Folklore di Sicilia. L'arte del popolo siciliano. Vol. 2. Palermo: Flaccovio, 1957. P. 18.

²² Basile G. Tonnare indietro nel tempo. Palermo: Flaccovio, 2012. P. 76.

²³ Uccello P. Op. cit. P. 14.

Но фаллицизм в Сицилии зиждется не только на древних культах и верованиях. Важным источником его подпитки является получившая широкое развитие в регионе средневековая городская смеховая культура, продолжавшая традиции римских сатурналий, античных мимов, местного фольклора; ее акторами были «клирики, школяры, студенты, цеховики, <...> различные внесословные и неустроенные элементы, которыми так богата была эпоха» [Бахтин 1990, с. 95]. Невзирая на противодействие церкви²⁴, а с XV в. – и испанской Инквизиции, им не удалось поставить под контроль ни народные настроения, ни проявления смеховой культуры: среди всех преследуемых инквизиторами категорий населения «охальники» были самой немногочисленной [Renda 1997, p. 244]. Своего рода «сгустком» средневековой смеховой культуры, дожившим до наших дней, являются так называемые *исторические рынки* (ит. *mercati storici*) – древние торговые структуры на открытом воздухе в городах Сицилии, в которых по традиции торгуют и покупают только мужчины, а голосовая реклама представляет собой охальные архаичные тексты, в которых в этом мире мужчин центральное место занимает *minchia*.

Сегодня своеобразным символом единения всех этих культурных черт и самым очевидным воплощением царящего в обществе духа вирильности служит знаменитый бар Турриззи в Каstellмола, около Таормины, по праву занимающий второе место в десятке наиболее странных и экстравагантных заведений в мире²⁵. «Изыминкой» этого не имеющего аналогов бара является то, что все предметы убранства, с 1947 г. кропотливо собиравшиеся несколькими поколениями владельцев по всему острову, имеют фаллическую форму или иконографию – от кранов до светильников и стульев, от стаканов и бутылок до керамических плиток на стенах и полах; сходство с фаллосом придано даже сигарам или разнообразным пирожным (правда, кондитеры португальского города Амаранте, давно выпекающие сласти фаллической формы, считают, что идея была украдена у них). К бару примыкает обширное помещение, по особой визе Министерства культурного наследия

²⁴ Так, Тертуллиан утверждал, что пенис ведет мужчину к потере души (это происходит во время соития), богослов Ансельм Аостский называл фаллос «жезлом дьявола» и демонским порождением, а Св. Августин утверждал, что нет органа порочнее пениса; не случайно папа Пий IV велел замазать причинные места мужских фигур на фреске Микеланджело «Страшный суд» в Палатинской капелле [Albanesi 2012, p. 17].

²⁵ La top 10 dei Bar più strani del mondo // [magazine.lorenzovinci.it](https://magazine.lorenzovinci.it/recipe/i-bar-piu-strani-del-mondo-la-top-10/). 15.09.2016. URL: <https://magazine.lorenzovinci.it/recipe/i-bar-piu-strani-del-mondo-la-top-10/> (дата обращения 24.08.2018).

Сицилии превращенное в Музей фаллоса, экспозиция которого включает древние локальные археологические реликты (итифаллические каменные символы, бронзовые статуи, керамические фигуры и сосуды), а также более поздние артефакты и поделки²⁶; при музее есть и сувенирная лавка. Вплоть до конца 70-х гг. XX в. содержатели бара вели бесконечные тяжбы с государственными инстанциями, обвинявшими их в нарушении морали и нравственности, пока, наконец, не заручились разрешением, подписанным главой правительства Сицилии. По замыслу владельцев, мужчин семьи Турриззи, людей вполне традиционной ориентации, бар должен был стать «гимном культу мужественности, царящему в Сицилии», однако действительность оказалась для хозяев обескураживающей – наряду с многочисленными «натуралами» заведение активно посещается облюбовавшими его геями²⁷.

Как отмечалось выше, термин *minchia* в Сицилии предельно полисемантичен и в вербальной сфере представлен множеством производных и идиоматических выражений, при всей их грубоватости, далеко не всегда обценных и имеющих различную эмоциональную направленность. Как мы уже говорили, возглас *Minchia* (*Miii!*; *Mizzica!* и т. д.) может выражать радость, изумление, восхищение (*Minchia ch'è belluuuuu...* – Блин, как красиво!), злость, потрясение (*Minchia, sa friddu ca scè!* – Блин, ну и холод; *Minchia papa!* (букв. Папин хер!) – Батюшки!). Глупца можно вполне беззлобно обругать, назвав его *Testa di minchia!* (Дурья башка!), хотя буквальный перевод звучит «пожестче»; выражение же *fare a minchia* (сиц. *сделать плохо*) вполне «вплетаемо» в повседневную речь и не звучит грубо.

Фразы *Mi 'mporta 'na minchia!* (букв. А мне это до хера!) в значении *Мне наплевать!*; *Ma chi minchia dici?* – букв. Какого хера ты несешь?; *Ma como minchia parli?* – Да как ты, блин, разговариваешь?; *'Un ni scassari 'u pupu!* (букв. Не ломай мне хер!) могут передавать достаточно умеренную степень раздражения или возмущения. В каких-то случаях само слово и его производные несут пейоративную нагрузку (напр., *minchione*, *testa di minchia*, *facci di minchia* переводятся как *мудак*, *minchiate* – как *мудизм* или *подлость*; *atminchiarisi* – *измениться к худшему*). Но *minchia* может означать и *род*, *происхождение*: вопросы *Cu minchia si?* (букв. Чьего хера

²⁶ Sardo M. Minchia, che bar... // Quntastories.it. 02.08.2019. URL: <https://www.quntastories.it/2019/08/02/minchia-che-bar/> (дата обращения 14.06.2020).

²⁷ Di Franco G. Il bar di Taormina famoso per il vino di mandorla e per essere un museo del pene // Vice.com. 07.10.2020. URL: <https://www.vice.com/it/article/935pxd/bar-turrisi-taormina-falli/> (дата обращения 28.10.2021).

будешь?) или *A cu minchia apparteni stu picciriddu?* (букв. *От чьего хера этот малыш?*) звучат грубовато, но в целом не очень нарушают приличия [Bellassai 2011, p. 17].

Особняком стоит фраза *Non saccio una minchia!* (букв. *Я не знаю ни хера!*) – каноническая «формула», она принадлежит к лексикону мафии и входит в состав клятвы, скрепляющей обещание хранить молчание (отметим, что культ маскулинности всегда присутствовал в идеологии мафии и всячески ею поддерживался).

Разумеется, есть и откровенные инвективы. Например, оборот *Un mi saccari a minchia!* (букв. *Не сри мне на хер!*), означающий «Не е... мне мозги!», относится к числу очень грубых и провоцирует агрессивный ответ. Не «легче» звучат и выражения (*Ti dugnu*) *un corpu di minchia 'ntesta!* (букв. *Хером тебе по башке!*) или *Minchia cacata!* (букв. *Сраный хер!*), чреватые убийством оскорбителя.

Но одновременно с этим, как подчеркивают и респонденты, и исследователи, на современном этапе и понятие *minchia*, и стоящий за ним термин, сохраняя все вышеотмеченные значения, «все дальше уходят от своего первоначального смысла (хотя и не теряют с ним связи) и утрачивают мало-помалу свою физиологическую абсолютизированность, инвективность и старые значения» [Bellassai 2011, p. 43]. То, что было исключительным воплощением вирильности, оставаясь им, одновременно все больше превращается в некое отвлеченное положительное по окрашенности понятие, в символ, философский концепт и принцип бытия, за которым стоят специфика мировидения, национальный характер сицилийцев, их легкий, невзирая на сложности, подход к жизни, способность радоваться вопреки всему, жовиальность и тяга к свободе [Bellassai 2011, p. 93]. Как подчеркнули некоторые респонденты²⁸, термин *minchia* в смысловом отношении все больше приближается к еще одному, ключевому для сицилийцев понятию, а именно – *futtirisinni* (букв. *е...ть*) в значении *наплевать, относиться легко, забить на сложности*, отражающему особенности мировоззрения [Billitteri 2003b, p. 119]. Не случайно в последние годы в исторических кварталах сицилийских городов под лозунгом *Minchia!* стали систематически устраиваться фестивали народной культуры, фуд-корты с подачей традиционной пищи, ярмарки ремесел, на которых царит характерный для Сицилии дух веселой вольницы, присущий упомянутым выше *историческим рынкам*. В контексте этих инноваций выражение *fare minchia* (букв. *делать хер, делать херню*) все чаще приобретает новое звучание, становясь синонимом чего-то

²⁸ ПМА. Информанты – Massimo Grascia, Carmelo Gatto, Anna Scardamaglia, Massimo Turrisi, Gigi Orlando, Nino Garofalo, Nino Frenda (Палермо, Катания, Калтаниссета, Трапани).

креативного, одновременно веселого, шкодного и очень демократичного²⁹.

В последние годы в связи с развитием туризма изображение фаллоса и слово *minchia* коммерциализировались и переключались на футболки, магниты, брелоки и пепельницы, став, наряду с изображением «тринакрии» (герба Сицилии) и *лунары* (оружия мафиози), своеобразным «логотипом» острова, войдя в триаду наиболее популярных символов региона.

Более того, сегодня, когда наблюдается рост самосознания сицилийцев, в свете чего переосмысливаются многие составляющие такого понятия, как *sicilitudine* (сиц. «сицилийскость»), в последнее, по мнению исследователей, «вплетаются» все аспекты традиционности, могущие оттенить «самость» населения, в том числе и «вполне осознаваемая маскулинность и брутальность социума, желающего оставаться прежним в условиях меняющегося мира» [Pennisi 2019, p. 119].

Таким образом, подводя итоги, можно отметить, что, с одной стороны, в локальной психологии сицилийцев и в их мировосприятии фаллос, сохраняя свою плотскую значимость и древние коннотации, видится чем-то бóльшим, чем просто одной из составляющих человеческого тела. По сути дела, это самостоятельная детерминанта мироустройства, основа бытия, причем такое видение бытует в среде как мужчин, так и женщин. С другой стороны, в наши дни наблюдается и абстрактизация этого понятия, удаление его от физиологической первоосновы, осмысление его в новом ключе: он становится концептом, символом, аллегорией, брендом – в зависимости от контекста. В заключение вспомним слова одного из наших собеседников, старого крестьянина из деревни Леркара Фридди (пров.Палермо): *La minchia in Sicilia è più che minchia, è un modo di essere* (ит. *Минкья в Сицилии – это больше, чем хер; это образ жизни*)³⁰.

²⁹ Ricotta G. Minchia in Sicilia: parola e significati // Baglioridiscilia.com. 01.04.2018. URL: <https://www.baglioridiscilia.com/it/minchia-in-sicilia/> (дата обращения 29.09.2021); Luna Mascolino E. “Minchia”: la parolaccia preferita dai siciliani è meno scurrile di quel che sembra // Sicilianpost.13.02.2019. URL: <https://www.sicilianpost.it/minchia-la-parolaccia-preferita-dai-siciliani-e-meno-scurrile-di-quel-che-sembra/> (дата обращения 28.09.2021).

³⁰ ПМА. Информант – Nanni LoMonaco (пров. Палермо).

Благодарности

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательской работы (НИР) О.Д. Фаис-Леутской в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2022 г.

Acknowledgements

The article is published in accordance with the plan of research work of O.D. Fais-Leutskaia at the N.N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, 2022.

Литература

- Бахтин 1990 – *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. 541 с.
- Жельвис 2001 – *Жельвис В.И.* Поле брани: Сквернословие как социальная проблема. М.: Ладомир, 2001. 328 с.
- Махов, Морозов 2004 – *Махов А.Е., Морозов И.А.* Мужская кинесика: к символике высунутого языка // Мужской сборник. Вып. 2: «Мужское» в традиционном и современном обществе / Отв. ред. Д.В. Громов, И.Л. Пушкарева. М.: Лабиринт, 2004. С. 58–79.
- Фаис-Леутская 2019 – *Фаис-Леутская О.Д.* Скабрзности в сфере сицилийской традиционной кухни // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 61–77.
- Albanesi 2012 – *Albanesi V.* I tre mali della Chiesa in Italia. Milano: Ancora, 2012. 180 p.
- Aries, Fox, Foucault 1983 – *Aries Ph., Fox R., Foucault M. et al.* I comportamenti sessuali dall'antica Roma ad oggi. Torino: Einaudi, 1983. 272 p.
- Bellassai 2011 – *Bellassai S.* L'invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea. Roma: Carocci, 2011. 182 p.
- Billitteri 2003a – *Billitteri D.* Homo Panormitanus. Cronaca di un'estensione impossibile. Palermo: Sigma, 2003. 224 p.
- Billitteri 2003b – *Billitteri D.* Femina Panormitana, ovvero l'arte del matriarcato occulto, Palermo: Sigma, 2003. 224 p.
- Clarke 2001 – *Clarke J.R.* Looking at Lovemaking. Constructions of Sexuality in Roman Art 100 B.C. – A.D. 250. Berkeley: University of California Press, 2001. 372 p.
- Ferràù 2019 – *Ferràù G.* Tauromenion. Saggi di archeologia. Castiglione di Sicilia (CT): Il Convivio, 2019. 176 p.
- Frenda 2018a – *Frenda A.* Festa triunfantu. Riti e simboli della Settimana Santa dell'Agrirentino // Il Folclore d'Italia. 2018. Nr. 2. P. 36–39.
- Frenda 2018b – *Frenda A.* Pani e feste di San Calogero nel Nisseno // Il Folclore d'Italia. 2018. Nr. 4. P. 33–36.
- Geertz 1973 – *Geertz C.* The Interpretation of Cultures. N.Y.: Basic Books, 1973. 480 p.
- La Torre 2011 – *La Torre G.F.* Sicilia e Magna Grecia. Archeologia della colonizzazione greca d'Occidente. Roma-Bari: Laterza, 2011. XIII, 409 p.

- Pennisi 2019 – Pennisi A. *L'isola timida. Forme di vita nella Sicilia che cambia (1970–2005)*. Roma: Squilibri, 2019. 224 p.
- Promitzer, Hermanik, Staudinger 2009 – Promitzer, C., Hermanik, K.-J., Staudinger, E. (Hidden) Minorities: Language and Ethnic Identity Between Central Europe and the Balkans. Münster: LIT Verlag, 2009. 280 p.
- Renda 1997 – Renda F. *L'Inquisizione in Sicilia. I fatti. Le persone*. Palermo Sellerio, 1997. 484 p.
- Tusa 1983 – Tusa S. *La Sicilia nella Preistoria*. Palermo: Sellerio, 1983. 278 p.

References

- Albanesi, V. (2012). *I tre mali della Chiesa in Italia*. Ancora, Milano, Italy.
- Aries, Ph., Fox, R., Foucault. M. et al. (1983), *I comportamenti sessuali dall'antica Roma ad oggi*. Einaudi, Torino, Italy.
- Bahtin, M.M. (1990), *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaia kul'tura srednevekov'ia i Renessansa* [Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and Renaissance], Khudozhestvennaia literatura, Moscow, Russia.
- Bellassai, S. (2011), *L'invenzione della virilità. Politica e immaginario maschile nell'Italia contemporanea*, Carocci, Roma, Italy.
- Billitteri, D. (2003), *Homo Panormitanus. Cronaca di un'estensione impossibile*, Sigma, Palermo, Italy.
- Billitteri, D. (2003), *Femina Panormitana, ovvero l'arte del matriarcato occulto*. Sigma, Palermo, Italy.
- Clarke, J.R. (2001), *Looking at Lovemaking. Constructions of Sexuality in Roman Art 100 B.C.–A.D. 250*, University of California Press, Berkeley, USA.
- Fais-Leutskaya, O.D. (2019). "Obscenities in the sphere of Sicilian traditional cuisine", *Etnograficheskoe obozrenie*, no. 2. pp. 61–77.
- Ferràù, G. (2019). *Tauromenion. Saggi di archeologia*. Il Convivio, Castiglione di Sicilia (CT), Italy.
- Frenda, A. (2018), "Festa triunfantu. Riti e simboli della Settimana Santa dell'Agrigentino", *Folclore d'Italia*, no. 2, pp. 36–39.
- Frenda, A. (2018), "Pani e feste di San Calogero nel Nisseno", *Il Folclore d'Italia*, no. 4, pp. 33–36.
- Geertz, C. (1973), *The Interpretation of Cultures*, Basic Books, New York, USA.
- La Torre, G.F. (2011), *Sicilia e Magna Grecia. Archeologia della colonizzazione greca d'Occidente*, Laterza, Roma, Bari, Italy.
- Mahov, A.E. and Morozov, I.A. (2004), "Men's kinesics. On the protruding tongue symbol", in Gromov, D.V. and Pushkareva, I.L. (eds.), *Muzhskoi sbornik, vypusk 2. «Muzhskoe» v tradicionnom i sovremennom obshchestve* [Men's collection, vol. 2. "Masculine" in traditional and modern society], Labirint, Moscow, Russia, pp. 58–79.
- Pennisi, A. (2019), *L'isola timida. Forme di vita nella Sicilia che cambia (1970–2005)*, Squilibri, Roma, Italy.

- Promitzer, C., Hermanik, K.-J. and Staudinger, E. (2009), *(Hidden) Minorities: Language and Ethnic Identity Between Central Europe and the Balkans*, LIT Verlag, Münster, Germany.
- Renda, F. (1997), *L'Inquisizione in Sicilia. I fatti. Le persone*, Sellerio, Palermo, Italy.
- Tusa, S. (1983), *La Sicilia nella Preistoria*, Sellerio, Palermo, Italy.
- Zhelvis, V.I. (2001), *Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naia problema* [The Field of Battle. Swearing as a Social Issue], Lodomir, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Оксана Д. Фаис-Леутская, кандидат исторических наук, Институт этнологии и антропологии Российской академии наук, Москва, Россия; Россия, 119991, Москва, Ленинский пр-т, д. 32-А; oxana-fais@yandex.ru

Information about the author

Oxana D. Fais-Leutskaya, Cand. of Sci. (History), Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 32-A, Leninsky Av., Moscow, Russia, 119991; oxana-fais@yandex.ru